

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ |
METHODODOLOGICAL PROBLEMS OF LEGAL PSYCHOLOGY

Современные проблемы повторной преступности. Социально-психологический аспект

Суслов Ю.Е.

Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний, г. Москва, Российская Федерация (ФКУ НИИ ФСИН России); Российский государственный социальный университет (ФГБОУ ВО РГСУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9824-748X>, e-mail: zimburu@mail.ru

Фёдоров А.Ф.

Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний (ФКУ НИИ ФСИН России), г. Москва, Российская Федерация; Ковровская государственная технологическая академия имени В.А. Дегтярева (ФГБОУ ВО «КГТА им. В.А. Дегтярева»), г. Ковров, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2261-6511>, e-mail: zimbur79@mail.ru

Беспалова А.В.

Ковровская государственная технологическая академия имени В.А. Дегтярева (ФГБОУ ВО «КГТА им. В.А. Дегтярева»), г. Ковров, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-2840-7642>, e-mail: allashuvalova@yandex.ru

Актуальные данные официальной статистики свидетельствуют о неуклонном снижении преступлений, совершенных в нашей стране. Отмечается общий гуманистический вектор развития отечественной правоохранительной системы и, в частности, системы исполнения наказаний, выражающийся в уменьшении числа лиц, как привлеченных к уголовной ответственности, так и осужденных к реальному лишению свободы на определенный срок, создании и развитии института пробации, как системы поддержки освободившихся из мест лишения свободы. Вместе с тем проблема преступности в целом и повторной преступности в частности не теряет своей актуальности. В представленной работе проводится анализ данных научных исследований, посвященных изучению повторной преступности. Особый акцент сделан на группе осужденных, неоднократно отбывавших наказание в местах лишения свободы или ранее отбывавших наказание в воспитательных колониях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. Через призму исследования данной выборки с психологических позиций анализируется вопрос эффективности системы исправления лиц, совершивших преступления.

Ключевые слова: исправление, наказание, молодежь, осужденные, повторная преступность, преступное поведение, преступность, рецидив, уголовно-исполнительная система Российской Федерации.

Суслов Ю.Е., Фёдоров А.Ф., Беспалова А.В.
Современные проблемы повторной преступности.
Социально-психологический аспект
Психология и право. 2024. Том 14. № 4. С. 68–84

Suslov Yu.E., Fedorov A.F., Bepalova A.V.
Modern Problems of Repeated Criminality.
Socio-Psychological Aspect
Psychology and Law. 2024. Vol. 14, no. 4, pp. 68–84

Для цитаты: Суслов Ю.Е., Фёдоров А.Ф., Беспалова А.В. Современные проблемы повторной преступности. Социально-психологический аспект [Электронный ресурс] // Психология и право. 2024. Том 14. № 4. С. 68–84. DOI:10.17759/psylaw.2024140405

Modern Problems of Repeated Criminality. Socio-Psychological Aspect

Yuri E. Suslov

Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation, Moscow; Russian State Social University, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9824-748X> e-mail: zimburu@mail.ru

Alexander F. Fedorov

Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation, Moscow, Russia; Kovrov State Technological Academy named after V.A. Degtyarev, Kovrov, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2261-6511>, e-mail: zimbur79@mail.ru

Alla V. Bepalova

Kovrov State Technological Academy named after V.A. Degtyarev, Kovrov, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-2840-7642>, e-mail: allashuvalova@yandex.ru

Current data of official statistics show a steady decline in the number of crimes committed in our country. There is a general humanistic vector of development of the domestic law enforcement system and, in particular, the system of execution of punishments, which is expressed in the reduction in the number of persons both criminally prosecuted and sentenced to real imprisonment for a certain period of time, the creation and development of the institute of probation as a system of support for those released from prison. At the same time, the problem of crime in general and repeat crime in particular does not lose its relevance. The presented work analyzes the data of scientific research devoted to the study of repeat crime. Special emphasis is made on the group of convicts who repeatedly served their sentences in places of deprivation of liberty or previously served their sentences in educational colonies of the criminal-executive system of the Russian Federation. Through the prism of the study of this sample, the issue of the effectiveness of the system of correction of persons who have committed crimes is analyzed from a psychological point of view.

Keywords: correction, punishment, youth, convicts, repeated criminality, criminal behavior, criminality, recidivism, penal system of the Russian Federation.

For citation: Suslov Yu.E., Fedorov A.F., Bepalova A.V. Modern Problems of Repeated Criminality. Socio-Psychological Aspect. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2024. Vol. 14, no. 4, pp. 68–84. DOI:10.17759/psylaw.2024140405 (In Russ.).

Введение

Обращаясь к проблеме преступности, основной задачей мы видим выражение ее не только в конкретных цифрах официальной статистики и в их динамике, но в первую очередь считаем необходимым через цифровое выражение проблематики выйти на более общий, а потому более значимый, по нашему мнению, уровень понимания анализируемого феномена, отра-

жающего духовно-нравственное состояние нашего общества. В текущих условиях современного мира обращение к данному вопросу представляется крайне важным, в особенности если рассматривать его через призму вовлечения в противоправную деятельность молодежи. Нельзя не учитывать того факта, что представители криминального мира, занимающие высшее положение в преступной иерархии, целенаправленно проводят работу по вовлечению молодежи в противоправную деятельность, о чем свидетельствует перехваченная переписка между представителями криминального сообщества в местах лишения свободы: «Уделяйте максимальное внимание тем, кто заезжает на Централ впервые, доводите, поясняйте молодежи, ведь это Наша смена в будущем и от того, как им будет все преподнесено, зависит многое — всегда это помните!» [5].

Рассматривая преступность как явление, отражающее текущее состояние общества, нельзя не согласиться с профессором В.А. Номоконовым, исследующим философию преступности, в том, что в основе нее лежит бездуховность, так как без духовного наполнения человеческая жизнь во всем ее многообразии мертва [14].

Закономерно возникает необходимость в определении понятия «преступность». Как объект исследования, преступность — сравнительно самостоятельное социальное явление, состоящее из количественно-качественных характеристик и подчиняющееся статистическим закономерностям [9]. Ю.М. Антонян определяет преступность как сумму всех фактов преступного поведения конкретных личностей [1]. Преступное поведение, совокупным выражением которого является преступность, по своей природе многогранно и включает в себя как минимум четыре важных аспекта: юридический — как действия, запрещенные государством; моральный — как поведение, нарушающее принятые ненормативные регуляторы; социальный — как действия, которые нарушают установленные традициями и обычаями правила поведения; психологический — как поведение, приносящее удовлетворение за счет причинения боли и ущерба другим [19]. Подобная детализация данного феномена, на наш взгляд, крайне важна, так как не только отражает сложную неоднородную сущность преступности, но и показывает, какие именно границы преступает человек, совершая противоправные деяния. Это, в свою очередь, позволит выявить то, что побуждает к подобным действиям, выявить мотивацию, которая может различаться принципиально, но при этом находить выражение в форме преступного поведения. Например, мотивация может быть протестной, оппозиционной, при полном социально-бытовом благополучии, а может выражаться в острой необходимости, граничащей с выживанием. Например, чтобы удовлетворить свои витальные потребности, при общей асоциальной или антисоциальной направленности личности. Понимание этого позволит установить причины совершения подобных поступков и, как следствие, будет способствовать определению наиболее важных направлений путей решения данной проблемы. Именно по этой причине к феномену преступности обращено внимание представителей как медицинской, биологической, юридической, педагогической, философской, так и психологической наук. Уточним, что в самой проблеме преступности отдельным вопросом выделяется повторная преступность. Повторная преступность представляет собой совокупность преступлений, совершенных лицами, к которым уже применялись уголовное наказание или иные меры уголовно-правового характера за ранее совершенные ими преступления.

Материалы и методы исследования

В исследовании применялись:

- метод анализа отечественной и зарубежной научной литературы по проблеме исследования. Результаты применения данного метода позволили выработать научные представления о природе (причинах и условиях) повторной преступности и их динамике;
- метод анализа официальных статистических данных различных правоохранительных ведомств (МВД России, Генеральной прокуратуры Российской Федерации) России, а также официальных статистических данных правоохранительных органов зарубежных стран. Данный метод позволил описать, условно, объективное состояние повторной преступности в Российской Федерации.

Результаты и обсуждение

В силу юридических и психологических особенностей данного феномена выделение повторной преступности из преступности вообще вполне обоснованно именно с психологической точки зрения, так как неоднократное совершение преступлений относительно объективно отражает устойчивую асоциальную или антисоциальную направленность личности, что подразумевает пропреступную систему убеждений, взглядов, ценностей и т. д. Можно утверждать, что лица, многократно совершающие преступления, являются основой преступности. Также это можно рассматривать в целом как своеобразный социальный феномен. Важно отметить, что они, являясь носителями устойчивых преступных установок, криминальной субкультуры, транслируя и распространяя ее в обществе, заражают его. По этой причине к исследованию этой проблемы объективно не снижается не только теоретический, но и практический интерес. Для подробного изучения повторной преступности необходимо обратиться к исследованиям, отражающим практику применения права к лицам, совершившим преступления, описав, таким образом, актуальный «правовой фон», на котором рассматриваемая проблема будет представлена более рельефно.

Так, в исследовании О.Р. Афанасьевой и М.В. Гончаровой, посвященном изучению преступности, на основе анализа данных о практике осуждения в России в период с 2007 по 2017 г., было выявлено, что каждый пятнадцатый гражданин был осужден. Авторы отмечают, что в связи с общей тенденцией гуманизации уголовного законодательства за указанный период отмечается снижение осужденных лиц, в том числе лиц, осужденных к реальному лишению свободы на определенный срок. Вместе с тем доля лиц, осужденных за тяжкие и особо тяжкие преступления, снизилась незначительно. Авторы делают, на наш взгляд, вполне обоснованный вывод об уже сформированном «классе преступников», прошедших школу «тюремного воспитания». И, как следствие, исследователи задаются вопросом об эффективности применения наказания в виде лишения свободы [2]. В дополнение к выводу авторов добавим, что данные тенденции отражаются на «качественном» составе контингента, содержащегося в исправительных учреждениях. Он стал сложнее, поскольку, как было отмечено выше, в исправительных колониях и тюрьмах сконцентрировались в основном те из осужденных, кто избрал для себя преступный образ жизни.

Сделанные выводы отчасти корреспондируются с выводами, отраженными в исследовании С.Л. Бабаяна и В.А. Анфиногенова, примерно того же временного периода. Исследователи на примере лиц, осужденных к наказаниям и мерам уголовно-правового характера, не связанным с изоляцией от общества, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях, установили, что совершавшие преступления повторно в достаточно высокой доле не были заняты трудом или учебой [3]. Закономерно возникает вопрос о способах получения ими средств на удовлетворение своих потребностей, которыми пользовались данные лица до

осуждения. И с высокой степенью уверенности можно предположить об их незаконном характере, итогом которого и стало осуждение.

Исследование, проведенное в 2013 г. А.В. Звоновым и С.А. Пичугиным, включало в себя опрос сотрудников правоохранительных органов и судей на предмет причин совершения повторных преступлений, по их субъективному мнению. В качестве основных причин респонденты высказали: отрицательные морально-психологические качества осужденного, вера в безнаказанность (указали 65,6% опрошенных); материальная нужда, низкий уровень доходов, зарплаты (50,6%); влияние окружающих лиц, в том числе криминальной среды (48,1%) [7].

Н.С. Артемьев и А.Н. Бурчихин отмечают, что на преступное поведение рецидивистов оказывают влияние такие факторы, как сильное социально-экономическое расслоение в обществе, ослабление нравственного влияния института семьи, недооценка общественной опасности рецидивной преступности, связанной, по мнению авторов, с нарушением преемственности поколений сотрудников правоохранительных органов, распространением в обществе и, в особенности в молодежной среде, воровских традиций и обычаев.

Сопоставим выводы ученых-исследователей относительно причин преступности и данных официальной статистики государственных органов, занимающихся правоохранительной деятельностью. Так, характеризуя состояние преступности в нашей стране, следует обратиться к сведениям официальной статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации [15].

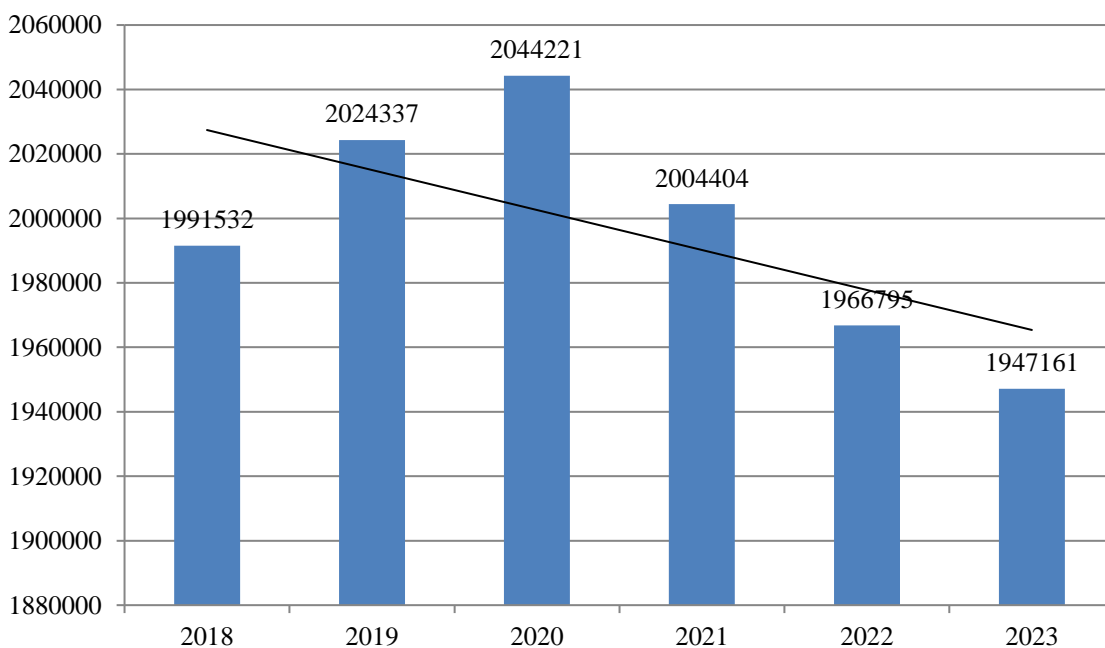

Рис. 1. Всего зарегистрировано преступлений в период с 2018 по 2023 г.

Из данных, приведенных на рис. 1, становится видно, что динамика количества зарегистрированных преступлений в период с 2018 по 2022 г. имеет вид перевернутой параболы, у которой пик приходится на 2020 год а далее отмечается значительное снижение описываемого показателя. Похожие изменения согласуются со сведениями, также отражающими отдельные аспекты преступности, а именно в отношении лиц, к которым применены меры уголовного наказания.

В.О. Коваленкова и Р.М. Жилияев в своей работе отмечают тенденции к ежегодному сокращению общего числа осужденных в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (далее — УИС). Данное обстоятельство исследователи объясняют гуманизацией уголовной политики в нашей стране и расширением сферы применения наказаний и иных мер уголовно-правового характера, не связанных с лишением свободы. Также исследователи отмечают, что число лиц, впервые совершивших преступления небольшой и средней тяжести, в среднем не превышает 3,15% от общей численности осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях [10]. Таким образом, можно сделать вывод о том, что оставшая часть осужденных представляет собой группу, более сложную в плане криминальной зараженности и общей преступной ориентации.

Проведем более детальный анализ статистических данных, характеризующих состояние преступности.

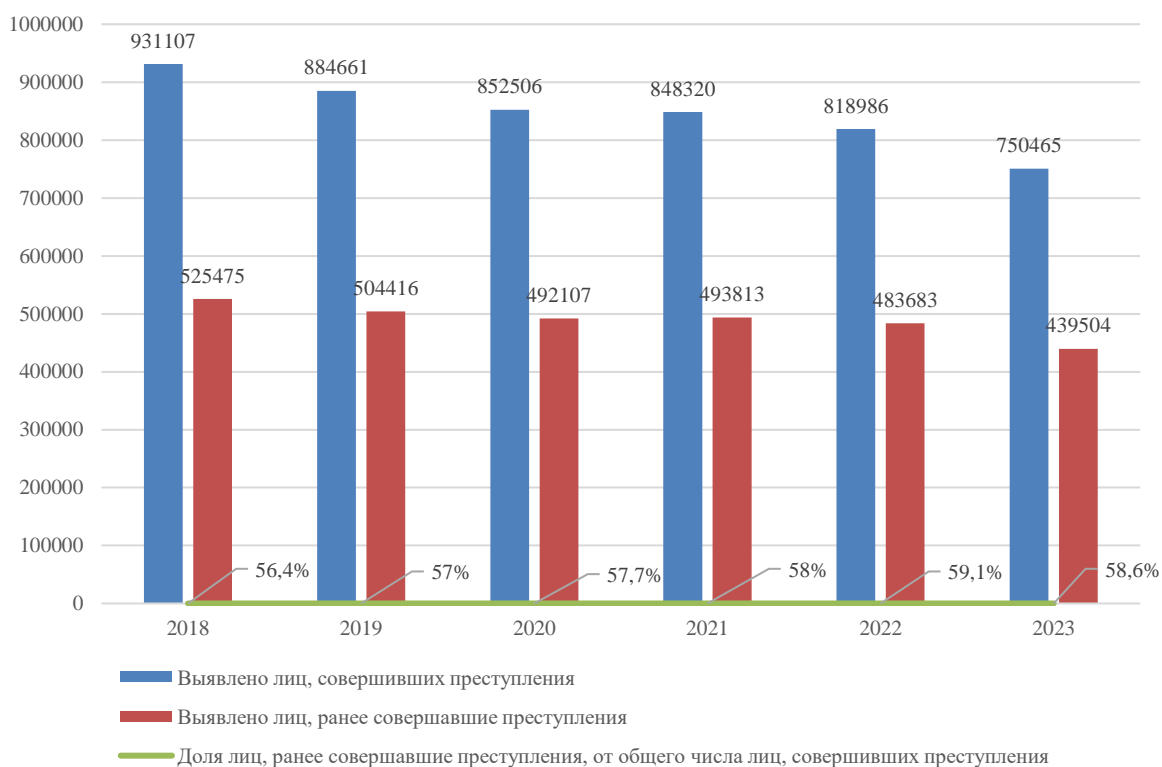

Рис. 2. Количество выявленных лиц, совершивших преступления, лиц, ранее совершавших преступления, и их доля от общего числа лиц, совершивших преступления

Сопоставляя данные, представленные на рис. 2, можно сделать вывод о том, что суждения, высказанные в представленных выше исследованиях, подтверждаются. В частности — вывод об усложнении качественного состава преступников. При тенденции к снижению общего числа лиц, совершивших преступления, доля тех из них, кто ранее уже совершал преступления, из года в год сохраняется на стабильном уровне выше среднего.

В качестве характеристики лиц, ранее совершавших преступления [11] (рис. 3), отметим, что выявляется достаточно типичная ситуация, в которой более половины представителей обсуждаемой группы не имели постоянного источника дохода. Данный показатель можно интерпретировать как минимум с двух сторон, а именно: следует отметить, что часть данных

лиц находились в условиях отсутствия возможности трудоустроиться, трудиться и получать в достаточной мере средства для удовлетворения своих минимальных потребностей, в частности витальных, обуславливающих саму возможность жить в физическом понимании. Фактор безработицы, относительно личности, имеет объективно-субъективный характер, так как, безусловно, оказывает влияние на рост преступности, в частности на рост корыстных преступлений [6]; но в то же время решение добывать средства преступным путем принимается человеком, как правило, осознанно, а следовательно, лежит в плоскости мировосприятия, системы допустимого и недопустимого в картине мира самого субъекта.

Рис. 3. Доля лиц, ранее совершивших преступления, не имеющих постоянного источника дохода; доля лиц, совершавших преступления в состоянии алкогольного опьянения; доля лиц, совершавших преступления в состоянии наркотического опьянения, от общего числа лиц, совершивших преступления в период с 2018 по 2023 г

Весьма показательными в плане характеристики лиц, неоднократно совершавших преступления, являются данные о доли преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения. Практически неизменным является то обстоятельство, что в подобном состоянии совершалась треть преступлений. Также следует при интерпретации представленных цифр отталкиваться от вероятных обстоятельств, в которых преступления были совершены. Весьма интересна дискуссия о том, считать ли наличие алкогольного опьянения обстоятельством, отягощающим преступление. Ряд правоведов считают, что нахождение в состоянии алкогольного опьянения не отягчает преступление, так как умысел на его совершение, по их мнению, у преступника уже имелся, а алкоголь лишь снял внутренние ограничения, страх его совершения. Вместе с тем другие исследователи данного вопроса считают иначе, относя состояние алкогольного опьянения на момент совершения преступления к обстоятельствам его отягчающим [16].

Отметим, что в каждом конкретном случае наличие данного обстоятельства следует рассматривать предметно, индивидуально и в комплексе с иными факторами, которые могут носить объективный, субъективный и объективно-субъективный характер. Мы придерживаемся мнения о том, что наличие алкогольного либо наркотического опьянения должно усиливать ответственность за совершенное преступление. Так как в контексте особенностей лич-

ности лиц, неоднократно совершавших преступления, наличие у них алкогольной зависимости или «статуса» алкоголя как приоритетной формы проведения досуга свидетельствует об увеличении вероятности совершения ими преступлений. С практикой употребления наркотических веществ прослеживается аналогичная ситуация. Кроме того, как показывают исследования, осознавая у себя наличие «проблем с алкоголем», выражающихся, в том числе, в правонарушениях разной степени социальной опасности, лишь ничтожная часть из них обращаются за квалифицированной помощью [12]. Таким образом, зная о наличии у себя такой криминогенной привычки или даже заболевания, люди не обращаются за специальной помощью с целью избавиться от присущей им вредной привычки/заболевания. Это следует рассматривать как самостоятельное решение оставаться потенциально опасным для общества в период нахождения в состоянии опьянения.

Исходя из вышесказанного можно утверждать, что фактор личности является одной из составляющих явления преступности. Подчеркнем, что личность преступника является именно одним из факторов преступности в дополнение к тем условиям, в которых данная личность находится или в которых формировалась.

Размышляя о личностных истоках формирования преступного поведения, обратимся к результатам исследования несовершеннолетних делинквентов Е.И. Ильянской, которые позволили выявить ряд важных психологических аспектов вхождения человека в «преступность», формирования у него преступного поведения, к которым, как было установлено, относятся потребность в острых ощущениях, наличие травматического опыта, низкий уровень психологического благополучия, ощущение одиночества и т. д.; в особенности нам представляется важным в этом исследовании вывод о том, что различные формы отклоняющегося поведения для несовершеннолетних обеспечивают личностную самореализацию, что позволяет поддерживать необходимый уровень самооценки [8].

Отметим интересные результаты исследования Н.А. Цветковой, посвященного изучению рецидивной женской преступности [18]. В заключение своей работы исследователь делает выводы, с которыми мы не можем не согласиться. Так, в основе совершения женщинами повторных преступлений лежит совокупность негативных социально-психологических факторов, носящих объективно-субъективный характер, к которым относятся проблемы трудоустройства после отбывания наказания за первое совершенное преступление, трудности решения проблем, связанных с местом жительства и т. д. Кроме того, к субъективным факторам следует отнести и особенности личности самих исследуемых женщин в их судьбе, приведшие к повторному совершению преступления, к ним можно отнести и повышенный уровень делинквентности (выше среднего, по результатам исследования), неспособность сказать «нет» в социальных ситуациях, когда предлагается участие в сомнительном деле, в котором отражаются дефекты умения установления социальных контактов, в результате, как мы можем предположить, конформизма или наличия «внутренней готовности» к правопослушному поведению и т. д.

В дополнение к данным результатам отметим, что в 2021 г. один из соавторов публикации принимал участие в исследовании, респондентами которого выступали лица, неоднократно совершавшие преступления, неоднократно осужденные и неоднократно отбывавшие наказание в местах лишения свободы. При этом их путь в местах лишения свободы начинался в несовершеннолетнем возрасте в воспитательных колониях [4; 11; 13]. Указанная последней характеристика имела принципиально важный характер, так как позволяла выявить, во-первых, мотивы совершения первого преступления в несовершеннолетнем возрасте, и, во-

вторых, установить основные мотивы совершения последующих преступлений, которые фиксировались после освобождения.

Остановимся на отдельных сторонах полученных результатов. Так, более половины опрошенных (53,2%) на момент проведения исследования имели 2—3 судимости. 73,9% респондентов находились в возрастном диапазоне от 26 до 45 лет. Это период наибольшей продуктивной трудовой и интеллектуальной активности человека, однако в данном случае имеющийся потенциал реализован не на созидание, а на разрушение в широком смысле этого слова. Дополнительный и показательный штрих, указывающий на потери для общества в трудовом ресурсе, указывает тот факт, что 76,6% имеют среднее образование (профессиональное, специальное или техническое).

Важной особенностью исследования являлось то, что осужденным предложили самим проанализировать причины, которые повлияли на совершение ими первого преступления. Согласно полученным ответам, 38,2% к таковым отнесли нахождение в состоянии алкогольного или наркотического опьянения в момент совершения преступления, 38,1% — неблагоприятное материальное положение, 34,8% — негативное влияние окружения.

И именно те же самые факторы привели их к совершению повторного преступления (неблагоприятное материальное положение / отсутствие работы — 42,2%, нахождение в состоянии алкогольного или наркотического опьянения в момент совершения преступления — 36%, негативное влияние окружения — 31,1%).

Приведенные данные исследований, как теоретического, так и практического характера, отражают окружающую действительность нашего общества в контексте рассматриваемой проблематики.

Вместе с тем проблема повторной преступности актуальна и для других стран.

Так, в исследовании D. Yukhnenko, L. Farouki, S. Fazel был осуществлен обзор рецидивной преступности за 6 лет в 33 странах (станы Западной и Восточной Европы, Азии и т. д.) [25]. На основании полученных данных исследователи, взяв за точку отсчета рецидивной преступности временной интервал в 2 года, определили, что показатель повторной преступности варьируется от 17,6 до 54,9% в разных странах. Указывая на сложность объективной оценки данного феномена, основанной на данных статистической отчетности официальных государственных органов, неизбежно содержащих в себе определенные ошибки по тем или иным причинам, авторы вместе с тем отметили ряд совпадений уровня повторной преступности в разных странах в зависимости от характера совершенного преступления. Так, по сравнению с лицами, осужденными за насильственные преступления, лица, осужденные за имущественные преступления, имели более высокий уровень рецидивизма. Лица, осужденные за преступления, связанные с наркотиками, имели сопоставимые показатели рецидивизма с лицами, осужденными за насилие. У лиц, осужденных за сексуальные преступления и нарушения правил дорожного движения, наблюдался более низкий уровень рецидивизма по сравнению с лицами, осужденными за насильственные преступления [25].

В Соединенных Штатах Америки исследователи отмечают, что в течение первых трех лет после освобождения 68% снова совершают преступления и данный показатель увеличивается до 79% и 83% через пять и девять лет после освобождения соответственно. В качестве причин повторной преступности также отмечаются проблемы с трудоустройством, жильем, возможностью добывать себе пропитание, отсутствием или утерей (в силу длительности отбывания наказания и изоляции от общества) трудовых навыков, недостаточной социальной поддержкой и т. д. [1]. При этом в данную категорию входит потенциально наиболее продуктивная с точки зрения возраста часть общества. 51% вышедших на свободу находились в

возрастном диапазоне от 25 до 39 лет. 32% освобожденных отбывали наказание за преступления, связанные с наркотиками, 30%, — за преступления против собственности, 26% — за насильственные преступления и 13% — за нарушения общественного порядка [20].

Статистика рецидивов преступлений в Ирландии за 2019 год показывает, что 44,6% лиц, освобожденных из-под стражи, совершили повторное преступление в течение года после освобождения. В группу риска совершения повторного преступления в течение года входят молодые люди в возрасте младше 25 лет. В 2019 г. 53,3% лиц, совершивших повторные преступления, были младше 25 лет [23].

В Швейцарии было проведено изучение уголовных преступлений, совершенных в период с 1984 по 2014 г. лицами, родившимися в один год (1966 год). За 30 лет был изучен их криминальный путь. Всего в исследовании было изучено 8690 человек [24]. Все эти лица совершали преступления. В первые 9 лет повторно совершили преступления 38%. Из тех, кто совершил повторное преступление, в последующие 9 лет уже 51% совершили третье преступление. Исследователи отметили одну из закономерностей в совершении повторного преступления. Чем за более количество нарушенных статей законодательства изначально осужден человек, тем выше риск совершения им повторного преступления в будущем. Так, если человек впервые был осужден по одной статье уголовного законодательства, то уровень рецидива составляет 37% в течение 9 лет после отбытия наказания за первое преступление. Данный показатель возрастает до 75% в случае, когда человек был впервые осужден по трем статьям уголовного законодательства. Также отмечается, что осужденные за более тяжкие преступления после освобождения чаще совершают повторные преступления.

Отмечается, что чем раньше по возрасту совершено первое преступление, тем выше риски совершения данными лицами повторного преступления. Так, уровень рецидива у лиц, совершивших первое преступление в 18 лет — 49%, в 22 года — 33%, в 26 лет — 29%.

Что касается пола, то у мужчин уровень первого рецидива после девяти лет составляет 40%, у женщин — 26%.

В Австралии, согласно официальным данным, уровень повторной преступности составляет от 35% до 41% в течение двух лет после освобождения. Примерно 25% совершают повторное преступление в течение 3 месяцев после освобождения. В данном исследовании подтверждается закономерность, отмеченная швейцарскими исследователями: чем раньше по возрасту совершено первое преступление, тем выше риск повторного преступления [22].

Выводы

Таким образом, на основании сравнительного анализа данных о повторной преступности, как в России в разные временные периоды, так и за рубежом, в качестве основных причин, способствующих совершению преступлений, в том числе повторно (два и более раз), можно выделить:

- отсутствие постоянного места работы;
- неорганизованный досуг, как у несовершеннолетних, так и у взрослых, ранее отбывавших наказание в местах лишения свободы;
- криминальная субкультура. Данная причина взаимосвязана в предыдущей. Как известно, природа не терпит пустоты и поэтому имеющееся неорганизованное свободное время, несформированные социально одобряемые формы поведения, заполняются хаотично и нередко деструктивными формами, в том числе и теми, которые носят явно делинквентный характер;

- социальная стигматизация со стороны окружения — стереотипное негативное восприятие лиц, ранее отбывавших наказание, ожидание от них противоправных действий;
- личностная делинквентность как внутренняя готовность к противоправному поведению;
- наличие аддикций. В первую очередь речь идет об алкогольной и наркотической зависимости, способствующих или даже побуждающих к совершению преступлений.

Приведенные данные можно трактовать двояко, так как, с одной стороны, мы отмечаем (основываясь на ответах респондентов) относительно устойчивые условия, в которых находится человек и в которых он совершает преступления. С другой стороны, нельзя не учитывать тот факт, что описываемые условия и их влияние могут быть нивелированы действиями делинквентной личности, т. е. эта сторона потенциального преступления находится в зоне ответственности самого человека.

Несмотря на то, что, согласно законодательству, официально, формально подготовка к освобождению лиц, отбывающих наказание в исправительных учреждениях, начинается не позднее, чем за 6 месяцев до окончания срока лишения свободы, в реальности она начинается с первой минуты нахождения осужденного в местах лишения свободы.

В исправительных учреждениях лицам, совершившим преступления, прививается дисциплина соблюдения режима дня, труда, отдыха, самообслуживания, что на самом деле является одним из оснований нормального, социально приемлемого и одобряемого поведения. Также оказывается медицинская помощь, оформляются документы, которые должны быть у осужденного на момент освобождения из мест лишения свободы, но которые могли у него отсутствовать. Оформляются льготы и пенсии, на которые он имеет по закону право и прочее. Кроме того, регулярно проводятся мероприятия воспитательного и психологического характера, способствующие личностному росту осужденного. То есть системно в социальном, правовом, медицинском, личностном плане проводится восстановление приемлемого уровня функционирования человека в обществе. Понятно, что данная работа, проводимая сотрудниками уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, направлена на решение актуальных проблем осужденных, хотя последние могут этого и не осознавать, тем самым профилируя и упреждая вероятности совершения повторных преступлений после освобождения. Конечно, остается еще много нерешенных вопросов относительно последующей ресоциализации осужденных после освобождения из мест лишения свободы.

С психологической точки зрения, анализируя приведенные данные исследований, проведенных как юристами, психологами, так и педагогами, мы видим, что лица, неоднократно совершавшие преступления и неоднократно отбывавшие наказание в местах лишения свободы, после освобождения возвращаются в условия такие же или подобные тем, при которых и совершали преступления. В качестве предположения, объясняющего данное обстоятельство, можно выдвинуть идею о том, что в период нахождения в местах лишения свободы многие значимые для осужденного вопросы решаются не им самим, а ответственным сотрудником. Это отчасти способствует формированию привычки к тому, что вопросы подобного рода решаются сами собой, без усилий, либо с минимальными их затратами. После освобождения разрешать эти задачи приходится самому осужденному, к чему он может быть не готов. Это приводит к тем причинам, которые, по мнению опрошенных осужденных, неоднократно совершавших преступления и отбывавших наказание в местах лишения свободы, приводило их к совершению преступлений снова.

Таким образом, ключевым при работе с лицами, совершающими преступления, становится развитие интернального локуса контроля. Пройдя систему исполнения наказаний, осужденный должен понять, что во многом он ответственен за свою жизнь и что решать насущ-

ные вопросы необходимо научиться самому, причем законными и социально приемлемыми способами.

Литература

1. *Антонян Ю.М.* Что такое преступность [Электронный ресурс] // Пенитенциарная наука. 2019. Том 13. № 4. С. 461–467. doi:10.24411/2686-9764-2019-00002
2. *Афанасьева О.Р., Гончарова М.В.* Повторное преступление как одно из возможных негативных последствий осуждения // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 3. С. 273–276.
3. *Бабаян С.Л., Анфиногенов В.А.* Анализ повторной преступности осужденных к наказаниям и мерам уголовно-правового характера без изоляции от общества и меры по ее профилактике // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2018. № 4 (44). С. 4–9.
4. *Бовин Б.Г., Суслов Ю.Е., Кочин А.А., Кряжева С.Г., Москвитина М.М., Алимов А.А.* Анализ рецидивной преступности среди лиц, освобожденных по концу срока отбывания наказания из воспитательных колоний: аналитический обзор. М.: ФКУ НИИ ФСИН России, 2021. 54 с.
5. *Борисов Е.А.* Распространение криминальной субкультуры АУЕ* среди молодежи: ключевые факторы, угрозы, меры противодействия // Вестник Прикамского социального института. 2020. № 1 (85). С. 16–21.
6. *Ботвин И.В.* Преступность лиц без постоянного источника дохода: региональные особенности // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2017. Том 3 (69). № 4. С. 57–66.
7. *Звонов А.В., Пичугин С.А.* Анализ причин и условий совершения повторных преступлений осужденными к наказаниям и иным мерам уголовно-правового характера, не связанным с изоляцией от общества // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2013. № 2 (22). С. 11–14.
8. *Ильянкова Е.И.* Личностные особенности несовершеннолетних с делинквентным поведением [Электронный ресурс] // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2023. № 3 (99). С. 234–242. doi:10.35750/2071-8284-2023-3-234-242
9. *Клишков В.Б., Пасынков В.В., Стебенева Е.В.* Преступность и ее основные характеристики на современном этапе // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 4 (68). С. 158–164.
10. *Коваленкова В.О., Жиляев Р.М.* К вопросу об изменении численности лиц, находящихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, в связи с принятием Федерального закона от 03.07.2016 № 323-ФЗ (по результатам исследования, проведенного в 2016-2018 гг.) // 25-летний опыт применения Уголовного и Уголовно-исполнительного кодексов Российской Федерации: проблемы и перспективы развития: Сборник материалов круглого стола в рамках XII Пермского конгресса ученых-юристов, Пермь, 29 октября 2022 года. Пермь: Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2022. С. 62–66.
11. *Кряжева С.Г., Москвитина М.М., Новиков А.В.* Причины и условия совершения повторных преступлений несовершеннолетними, ранее отбывавшими наказание в воспитательных колониях [Электронный ресурс] // Вопросы российского и международного права. 2022. Том 12. № 1А. С. 309–318. doi:10.34670/AR.2022.82.85.029

* 17 августа 2020 года Верховный суд Российской Федерации признал АУЕ экстремистской организацией и запретил ее деятельность на территории страны.

12. *Малыхина Т.А.* Проблемы предупреждения преступлений, совершаемых в состоянии алкогольного опьянения // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2019. № 2 (89). С. 70–81.
13. *Москвитина М.М.* К вопросу о повторной преступности // Уголовно-исполнительная система на современном этапе с учетом реализации Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года: Сборник тезисов выступлений и докладов участников Международной научно-практической конференции по проблемам исполнения уголовных наказаний (Рязань, 17–18 ноября 2022 г.): В 2 т. Т. 2. Рязань: Академия ФСИН России, 2022. С. 270–272.
14. *Номоконов В.А.* «Философия преступления» или «Преступная философия»? // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2014. № 4 (35). С. 26–34.
15. Показатели преступности России [Электронный ресурс] // Генеральная прокуратура Российской Федерации. Портал правовой статистики. URL: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 05.06.2024).
16. *Решетникова Г.А.* Совершение преступления в состоянии опьянения как обстоятельство, отягчающее наказание [Электронный ресурс] // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2021. Том 31. № 6. С. 1059–1064. doi:10.35634/2412-9593-2021-31-6-1059-1064
17. Состояние преступности [Электронный ресурс] // Министерство внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://мвд.рф/folder/101762> (дата обращения: 05.06.2024).
18. *Цветкова Н.А.* Некоторые социально-психологические аспекты профилактики рецидивной женской преступности // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2020. № 2 (213). С. 45–51.
19. *Щербаков Г.В., Лаврентьева И.В.* Понятие преступного поведения: поиск различных направлений и несколько основных результатов исследований в области психологии преступного поведения [Электронный ресурс] // Прикладная юридическая психология. 2019. № 1. С. 6–17. doi:10.33463/2072-8336.2019.1 (46).006-017
20. *Alper M., Duros M.R., Markman J.* 2018 Update on Prisoner Recidivism: A 9-Year Follow-Up Period (2005-2014). Special Report NCJ 250975. Washington, DC: US Department of Justice, 2018.
21. *Butler L.* A Second Chance: The Impact of Unsuccessful Reentry and the Need for Reintegration Resources in Communities [Электронный ресурс] // Community Policing Dispatch. 2022. Vol. 15(4). URL: https://cops.usdoj.gov/html/dispatch/04-2022/reintegration_resources.html (дата обращения: 10.06.2024).
22. *Payne J.* Recidivism in Australia: findings and future research. 2007 [Электронный ресурс] // Australian Institute of Criminology. URL: <https://www.aic.gov.au/sites/default/files/2020-05/rpp080.pdf> (дата обращения: 07.07.2024).
23. Prison Re-offending Statistics 2019 [Электронный ресурс] // Central Statistics Office. URL: <https://www.cso.ie/en/releasesandpublications/ep/p-pros/prisonre-offendingstatistics2019/detailsof1-yearcustodialre-offending/> (дата обращения: 08.07.2024).
24. Statistique des condamnations pénales, 1984—2014. Récidive sur le long terme de Suisses nés la même année [Электронный ресурс] // Bundesamt für Statistik. URL: <https://www.bfs.admin.ch/bfs/en/home/statistics/crime-criminal-justice/recidivism/analysis.assetdetail.350339.html> (дата обращения: 07.07.2024).
25. *Yukhnenko D., Farouki L., Fazel S.* Criminal recidivism rates globally: A 6-year systematic review update // Journal of Criminal Justice. 2023. Vol. 88. doi:10.1016/j.jcrimjus.2023.102115

References

1. Antonyan Yu.M. Chto takoe prestupnost' [What is crime] [Elektronnyi resurs]. *Penitentsiarnaya nauka = Penitentiary Science*, 2019. Vol. 13, no. 4, pp. 461–467. doi:10.24411/2686-9764-2019-00002 (In Russ., abstr. in Engl.).
2. Afanaseva O.R., Goncharova M.V. Povtornoie prestuplenie kak odno iz vozmozhnykh negativnykh posledstviy osuzhdeniya [Repeated crime as one of the possible negative consequences of conviction]. *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve = Gaps in Russian Legislation*, 2018, no. 3, pp. 273–276. (In Russ., abstr. in Engl.).
3. Babayan S.L., Anfinogenov V.A. Analiz povtornoii prestupnosti osuzhdennykh k nakazaniyam i meram ugolovno-pravovogo kharaktera bez izolyatsii ot obshchestva i mery po ee profilaktike [Analysis of the re-criminality of convicts sentenced to punishment and criminal law measures without isolation from society and measures for its prevention]. *Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie = Institute Bulletin: Crime, Punishment, Correction*, 2018, no. 4 (44), pp. 4–9. (In Russ., abstr. in Engl.).
4. Bovin B.G., Suslov YU.E., Kochin A.A., Kryazheva S.G., Moskvitina M.M., Alimov A.A. Analiz retsidivnoi prestupnosti sredi lits, osvobozhdennykh po kontsu sroka otbyvaniya nakazaniya iz vospitatel'nykh kolonii: analiticheskii obzor. Moscow: FKU NII FSIN Rossii Publ., 2021. 54 p. (In Russ.).
5. Borisov E.A. Rasprostranenie kriminal'noi subkul'tury AUE* sredi molodezhi: klyuchevye faktory, ugrozy, mery protivodeistviya [Dissemination of the AUE* criminal subculture among young people: key factors, threats, measures]. *Vestnik Prikamskogo sotsial'nogo instituta = Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2020, no. 1 (85), pp. 16–21. (In Russ., abstr. in Engl.).
6. Botvin I.V. Prestupnost' lits bez postoyannogo istochnika dokhoda: regional'nye osobennosti [Crime persons without a permanent source of income: regional features]. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Yuridicheskie nauki = Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical Science*, 2017. Vol. 3 (69), no. 4, pp. 57–66. (In Russ., abstr. in Engl.).
7. Zvonov A.V., Pichugin S.A. Analiz prichin i uslovii soversheniya povtornykh prestuplenii osuzhdennymi k nakazaniyam i inym meram ugolovno-pravovogo kharaktera, ne svyazannym s izolyatsiei ot obshchestva [Causes and circumstances analysis of repeat offenses of the offenders sentenced to the measures without isolation]. *Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie = Institute Bulletin: Crime, Punishment, Correction*, 2013, no. 2 (22), pp. 11–14. (In Russ., abstr. in Engl.).
8. Ilyankova E.I. Lichnostnye osobennosti nesovershennoletnikh s delinkventnym povedeniem [Personality characteristics of minors with delinquent behavior] [Elektronnyi resurs]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii = Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2023, no. 3 (99), pp. 234–242. doi:10.35750/2071-8284-2023-3-234-242 (In Russ., abstr. in Engl.).
9. Klishkov V.B., Pasyukov V.V., Stebeneva E.V. Prestupnost' i ee osnovnye kharakteristiki na sovremennom etape [Crime and its main features today]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii = Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2015, no. 4 (68), pp. 158–164. (In Russ., abstr. in Engl.).
10. Kovalenkova V.O., Zhilyaev R.M. K voprosu ob izmenenii chislennosti lits, nakhodyashchikhsya v uchrezhdeniyakh ugolovno-ispolnitel'noi sistemy, v svyazi s prinyatiem Federal'nogo zakona ot 03.07.2016 № 323-FZ (po rezul'tatam issledovaniya, provedennogo v 2016-2018 gg.). *25-letnii opyt primeneniya Ugolovnogo i Ugolovno-ispolnitel'nogo kodeksov Rossiiskoi Federatsii:*

problemy i perspektivy razvitiya: Sbornik materialov kruglogo stola v ramkakh XII Permskogo kongressa uchenykh-yuristov, Perm', 29 oktyabrya 2022 goda. Perm: Permskii institut Federal'noi sluzhby ispolneniya nakazanii Publ., 2022, pp. 62–66. (In Russ.).

11. Kryazheva S.G., Moskvitina M.M., Novikov A.V. Prichiny i usloviya soversheniya povtornykh prestuplenii nesovershennoletnimi, ranee otbyvavshimi nakazanie v vospitatel'nykh koloniyakh [Reasons and conditions for the commission of repeated crimes by minors who previously served sentences in educational colonies] [Elektronnyi resurs]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava = Matters of Russian and International Law*, 2022. Vol. 12, no. 1A, pp. 309–318. doi:10.34670/AR.2022.82.85.029 (In Russ., abstr. in Engl.).

12. Malykhina T.A. Problemy preduprezhdeniya prestuplenii, sovershaemykh v sostoyanii alkogol'nogo op'yaneniya [Problems of prevention of crimes committed under the influence of alcohol]. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation*, 2019, no. 2 (89), pp. 70–81. (In Russ., abstr. in Engl.).

13. Moskvitina M.M. K voprosu o povtornoii prestupnosti. *Ugolovno-ispolnitel'naya sistema na sovremennom etape s uchetom realizatsii Kontseptsii razvitiya ugolovno-ispolnitel'noi sistemy Rossiiskoi Federatsii na period do 2030 goda: Sbornik tezisov vystuplenii i dokladov uchastnikov Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii po problemam ispolneniya ugolovnykh nakazanii (Ryazan', 17–18 noyabrya 2022 g.): V 2 t. T. 2.* Ryazan: Akademiya FSIN Rossii Publ., 2022, pp. 270–272. (In Russ.).

14. Nomokonov V.A. “Filosofiya prestupleniya” ili “Prestupnaya filosofiya”? [“Philosophy of crime” or “Criminal philosophy”?]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra = Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2014, no. 4 (35), pp. 26–34. (In Russ., abstr. in Engl.).

15. Pokazateli prestupnosti Rossii [Elektronnyi resurs]. *General'naya prokuratura Rossiiskoi Federatsii. Portal pravovoi statistiki.* URL: http://crimestat.ru/offenses_chart (Accessed 05.06.2024). (In Russ.).

16. Reshetnikova G.A. Sovershenie prestupleniya v sostoyanii op'yaneniya kak obstoyatel'stvo, otyagchayushchee nakazanie [Commission of a crime in a state of intoxication as an aggravating circumstance] [Elektronnyi resurs]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Ekonomika i pravo = Bulletin of Udmurt University. Series Economics and Law*, 2021. Vol. 31, no. 6, pp. 1059–1064. doi:10.35634/2412-9593-2021-31-6-1059-1064 (In Russ., abstr. in Engl.).

17. Sostoyanie prestupnosti [Elektronnyi resurs]. *Ministerstvo vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii = The Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.* URL: <https://мвд.пф/ folder/101762> (Accessed 05.06.2024). (In Russ.).

18. Tsvetkova N.A. Nekotorye sotsial'no-psikhologicheskie aspekty profilaktiki retsidivnoi zhenskoii prestupnosti [Some socio-psychological aspects of recurrent female crime prevention]. *Vedomosti ugolovno-ispolnitel'noi sistemy = Vedomosti of the Penitentiary System*, 2020, no. 2 (213), pp. 45–51. (In Russ., abstr. in Engl.).

19. Shcherbakov G.V., Lavrent'eva I.V. Ponyatie prestupnogo povedeniya: poisk razlichnykh napravlenii i neskol'ko osnovnykh rezul'tatov issledovaniy v oblasti psikhologii prestupnogo povedeniya [Criminal conduct notion: in search of different approaches and several main results of researches in the sphere of psychology of criminal conduct] [Elektronnyi resurs]. *Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya = Applied Legal Psychology*, 2019, no. 1, pp. 6–17. doi:10.33463/2072-8336.2019.1 (46).006-017 (In Russ.).

20. Alper M., Duros M.R., Markman J. 2018 Update on Prisoner Recidivism: A 9-Year Follow-Up Period (2005-2014). Special Report NCJ 250975. Washington, DC: US Department of Justice, 2018.
21. Butler L. A Second Chance: The Impact of Unsuccessful Reentry and the Need for Reintegration Resources in Communities. *Community Policing Dispatch*, 2022. Vol. 15, no. 4. URL: https://cops.usdoj.gov/html/dispatch/04-2022/reintegration_resources.html (Accessed 10.06.2024).
22. Payne J. Recidivism in Australia: findings and future research. 2007. *Australian Institute of Criminology*. URL: <https://www.aic.gov.au/sites/default/files/2020-05/rpp080.pdf> (Accessed 07.07.2024).
23. Prison Re-offending Statistics 2019. *Central Statistics Office*. URL: <https://www.cso.ie/en/releasesandpublications/ep/p-pros/prisonre-offendingstatistics2019/detailsof1-yearcustodialre-offending/> (Accessed 08.07.2024).
24. Statistique des condamnations pénales, 1984—2014. Récidive sur le long terme de Suisses nés la même année. *Bundesamt für Statistik*. URL: <https://www.bfs.admin.ch/bfs/en/home/statistics/crime-criminal-justice/recidivism/analysis.assetdetail.350339.html> (Accessed 07.07.2024).
25. Yukhnenko D., Farouki L., Fazel S. Criminal recidivism rates globally: A 6-year systematic review update. *Journal of Criminal Justice*, 2023. Vol. 88. doi:10.1016/j.jcrimjus.2023.102115

Информация об авторах

Суслов Юрий Евгеньевич, кандидат психологических наук, начальник, отдел психологического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы, Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний (ФКУ НИИ ФСИН России); доцент, факультет политических и социальных наук, Российский государственный социальный университет (ФГБУ ВО РГСУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9824-748X> e-mail: zimburu@mail.ru

Фёдоров Александр Фёдорович, кандидат психологических наук, доцент, старший научный сотрудник, Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний (ФКУ НИИ ФСИН России), г. Москва; доцент, кафедры менеджмента, Ковровская государственная технологическая академия имени В.А. Дегтярева (ФГБОУ ВО «КГТА им. В.А. Дегтярева»), г. Ковров, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2261-6511>, e-mail: zimbur79@mail.ru

Беспалова Алла Владимировна, кандидат психологических наук, доцент, кафедра менеджмента, Ковровская государственная технологическая академия имени В.А. Дегтярева (ФГБОУ ВО «КГТА им. В.А. Дегтярева»), г. Ковров, Российская Федерация, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-2840-7642>, e-mail: lallashuvalova@yandex.ru

Information about the authors

Yury E. Suslov, PhD in Psychology, Head, Department of Psychological Support of Professional Activity of Employees of the Penal Enforcement System, Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia; Associate Professor, Faculty of Political and Social Sciences, Russian State Social University, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9824-748X> e-mail: zimburu@mail.ru

Alexander F. Fedorov, PhD in Psychology, Docent, Senior Researcher, Research Institute of the Federal Penitentiary Service, Moscow, Russia; Associate Professor, Management Department, Kov-

Суслов Ю.Е., Фёдоров А.Ф., Беспалова А.В.
Современные проблемы повторной преступности.
Социально-психологический аспект
Психология и право. 2024. Том 14. № 4. С. 68–84

Suslov Yu.E., Fedorov A.F., Bespalova A.V.
Modern Problems of Repeated Criminality.
Socio-Psychological Aspect
Psychology and Law. 2024. Vol. 14, no. 4, pp. 68–84

rov State Technological Academy named after V.A. Degtyarev, Kovrov, Russia, ORCID:
<https://orcid.org/0000-0003-2261-6511>, e-mail: zimbur79@mail.ru

Alla V. Bespalova, PhD in Psychology, Associate Professor, Management Department, Kovrov
State Technological Academy named after V.A. Degtyarev, Kovrov, Russia, ORCID:
<https://orcid.org/0009-0008-2840-7642>, e—mail: allashuvalova@yandex.ru

Получена 02.07.2024

Received 02.07.2024

Принята в печать 30.09.2024

Accepted 30.09.2024